

Г. Хильрингхауз

Конец нашего столетия и задачи Розенкрейцера

Участники заседания, которое происходило 19-20 октября 1968 года в Хаус Бигерния при Кафедральном соборе, просили меня опубликовать прочитанную там лекцию, дабы она могла быть перечитана и стать доступной тем из наших друзей, которые не могли принять участие в заседании. Этой просьбе я теперь, с некоторым промедлением, ввиду недостатка времени; иду навстречу, внеся при этом в некоторых местах этой лекции отдельные пояснения. Понятно, что такого рода изложения могут иметь лишь эскизный характер и требуют при встающих вопросах все большего углубления. Но они исходят из интенсивного переживания жизненных проблем антропософского движения и его проникновения в великие вопросы нашего времени, как это следует из сообщений Рудольфа Штейнера и исторически обусловленных феноменов. Настоящее изложение обращается поэтому только к тем людям, а также только к тому действительному пониманию, которое чувствует себя связанным с этим антропософским движением. Надо чтобы при чтении этих строк ощущалось та серьезность, которая в наши дни должна быть вместе с сознанием ответственности у тех, которые благодаря знакомству с духовной наукой Рудольфа Штейнера, принадлежат ей. Автор чувствует себя во всем, что излагает, ответственным перед той индивидуальностью, которая была воплощена в Рудольфе Штейнере.

Автор готов принять любое замечание и любые переговоры. 1968 год.

Дорогие друзья!

Мы выбрали для нашего сегодняшнего собрания тему, которая, если мы ее серьезно воспримем, непосредственно введет нас в драматизм мирового развития. Ибо внешне XX столетие, в котором мы проходим наше воплощение и к которому относится начало деятельности Рудольфа Штейнера, есть не только век переломов и исторических перемен, но и одновременно и век решений. Решений того, продолжится ли развитие человечества в духе господствующего ныне в мировой цивилизации материалистического импульса, либо же, если не в результате катастрофических потрясений, то через коренное преобразование природных и социальных условий, будут созданы совершенно новые предпосылки эволюции человечества в направлении к той цели, которая как мировой замысел лежит в основе развития человечества.

По праву поэты и писатели нашей современности ощущают, что наше время имеет апокалиптический характер, то есть наше время довлеет к раскрытию того, что доселе оставалось сокрытым в ходе человеческой истории. Теперь срывается покрывало мира чувств, которое было необходимо ради развития человеческой свободной воли, и взору предстает великая сверхчувственная борьба, которая в духовном мире ведется именно за человека. Этот Апокалипсис ныне, как мы знаем из сообщений Рудольфа Штейнера, совершенно непосредственно связан с тем событием, которое свершилось вначале нашего столетия в эфирном мире, а именно, с обновлением творческой деятельности Христа благодаря проникновению через эфирный покров. Это событие имеет для прогресса земного развития едва постижимое значение, потому что понять его действия и, переживая, принять их в свое "Я" - обуславливает здоровый прогресс культуры нашего непосредственного настоящего, а затем также и будущего нашей планеты. Ориентировать Антропософию в ее глубочайшей сущности на эту новую реальность Христа и привести достаточно большое число людей к пониманию этого нового деяния Христа было глубочайшей задачей Рудольфа Штейнера. Ибо в Антропософии мы имеем дело не просто с мировоззрением, а с путем души, который должен нас привести и к пониманию и к созреванию оккультных фактов. Мы хотим в настоящем изложении попробовать со всей осторожностью соприкоснуться с этой великой тайной современности, с тем чтобы выступить навстречу ныне подступающему грядущему с бодрствующим сознанием и

непреклонным сердцем.

Фред Пеппинг в своем последнем закрытом письме говорил о пробуждении души в сфере Святого Духа, и он называл три качества, которые мы должны для этого развить. Это:

1. Всеобъемлющее бытие присутствия и действенность божественного водительства;
2. Невозмутимое спокойствие, которое может развиваться тогда, когда человек, несмотря на тревоги времени, осознает себя со своим самым внутренним существом вне опасности в божественности мира, и, наконец,
3. Стремление которое мы несем навстречу божественному водительству.

Мы увидим, что нам нужно выработать именно эти добродетели, если мы хотим выдержать те испытания, которые нас ожидают в ближайшем будущем.

Попробуем теперь заложить некоторые краеугольные камни к пониманию того, что нам предопределено в конце нашего столетия.

В одной из моих последних передовиц в газете "Грядущее" я указывал на выводы одного немецкого социолога, профессора Рихарда Ф. Берендта, который обозревая историческое прошлое, пришел к заключению, что с XX-м столетием началась совершенно новая эпоха, которая представляет настоящий разрыв с прошлым и что с этим новым завершается как бы десятилетиячелетний цикл исторического развития. И действительно, исторический обзор показывает нам, что, достигая до гетевской эпохи включительно и впервые прекращаясь с первой половиной XIX века, господствовали культурные условия, которые можно было встретить ещё в древнем Риме или в древнем Египте. Конный транспорт служил средством передвижения, лампадное масло использовали для освещения, сохой да бороной обрабатывали землю. Всё это пришло к концу, когда животная и человеческая энергия освободились благодаря другим источникам энергии, которые, далеко распространяясь, принадлежат к нижней подземной природе, - в особенности, благодаря электричеству. Здесь в царстве мертвой механики создавались предпосылки, благодаря которым человек смог сделаться творчески деятельным и развернул машинную технику, ощущавшуюся Гёте как кошмар при вечернем блеске его жизни.

Оккультное видение оценивает этот перелом так, что теперь всеобъемлющим образом раскрылись врата для той Силы, которая в XX веке должна иметь своей целью достигнуть грандиозного прорыва: мы подразумеваем ариманическую мощь повелевать вынужденным воплощением элементарных существ в мире машин. Но, как мы знаем, подобное развитие должно было наступить. Только на этой почве, встречаясь лицом к лицу с мертвым, может быть развито то самосознание, которое необходимо человеку если он хочет стать творческим существом и познать свободу как принадлежащую ему возможность. Если прошлое несет отпечаток творческого характера человека, ощущающего покровительство Богов или подлежащего некоему божественному водительству, то ныне человек чувствует себя зависящим только от самого себя и призванным к собственной творческой деятельности. Но свобода означает для него одновременно, что он отныне постоянно поставлен перед возможностью выбора пути, определяющего грядущее, - избрать ли для себя поступательное движение человечества в смысле импульса Христа, либо же в смысле противоборствующих сил, которые имеют свои собственные виды на эволюцию человечества и хотят заменить свободу насилием и произволом.

Существенно новым в человеческой эволюции является то, что отныне развитие одновременно означает решение, решение, которое должно исходить от каждого в отдельности и, естественным образом, так же вести к соответствующим социальным результатам. Если доселе человечество вели по его путям развития Боги, то теперь оно поставлено перед выбором либо устремиться вверх и осуществить замысел мирового плана, либо же упасть вниз и этим поставить под вопрос человеческую эволюцию.

Но, конечно, - и я уже подробно говорил об этом в Берне, - эти столь важные для человеческой эволюции факты были известны также тем Силам и духовным индивидуальностям, которые тесно связаны с реализацией мировых замыслов, тем Учителям и вождям человечества, которые особенно себя связали с деяниями Архангела Михаила и имеют одним из своих наиважнейших представителей Христиана Розенкрейцера. И мы уже указывали на то, что имела место некоторая серия оккультных совещаний, на которых в первую очередь не упускался из виду тот момент времени, когда

предоставленное самому себе, ради расцвета свободы, человеческое развитие должно будет отразить натиск ариманических Супостатов, которые сделаю всё, чтобы пресечь воздействие открывающегося в эфирном мире Христа на людей. При этом были также прежде всего и Бодхисаттвы, которые чувствовали себя в этом смысле ответственными за поступательный ход человечества. Бодхисаттвы суть человеческие индивидуальности, которые особенно далеко продвинулись в своем внутреннем развитии и благодаря этому стали способны достигнуть достоинства Бодхисаттв. Их инспирирует некая сущностная сила, которая является основным носителем правящей в космосе мудрости и именуется в христианской эзотерике Святым Духом. Абстрактным образом можно эту сущностную силу именовать персонифицированной премудростью нашего мира, которая открывается через двенадцатиричность Бодхасаттв.

Бодхисаттвы являются, таким образом великими учителями Мудрости. Они непосредственно касаются Импульса Христа, но они с исключительной интенсивностью способствуют пониманию Его. Сам же Импульс Христа есть непосредственная изливающаяся жизнь.

Христос действует через то, что несет в Собственном существе, а не через Свое учение.

Эти Бодхисаттвы стояли после Мистерии Голгофы перед проблемой излить на Землю новую мистериальную Мудрость. Старая, люциферически окрашенная мистериальная мудрость была исчерпана. Теперь должны были раскрыться новые источники, при помощи которых деяния Христа могли бы быть постигнуты человеческим "Я". Уже после немногих столетий после земного странствия Христа было поэтому созвано некое совещание, одно из величайших собраний, которые когда-либо имели место. Как могут быть пережиты опять по-новому мистерии? - Так звучал центральный вопрос этого совещания, которое объединяло индивидуальности, либо жившие в свободном от тела существовании, либо как раз находившиеся в физическом воплощении. Совещание было созвано Манесом, которого по Штейнеру, можно именовать посланцем Христа. План, который был тогда разработан для достижения этой цели, т. е. обновления мистериальной мудрости, приводит к открытию в XIII веке новых Мистерий Розенкрейцера. Манес был тем, который позднее в 1459 году посвятил Христиана Розенкрейцера. К участникам этого совещания принадлежали также Скифиан, Будда и Заратустра. Эти индивидуальности также позднее выступают внутри розенкрейцеровского учения как учителя. Рудольф Штейнер называет их учениками Христиана Розенкрейцера.

В XIII веке происходит, таким образом, основание розенкрейцеровского течения, которое имеет также задачу раскрыть для человеческого развития новую мистериальную мудрость и дать ей влиться в поступательный ход культуры именно в виде нового мистериального центра. Рудольф Штейнер подробно говорил об этом основании. Здесь будут приведены только следующие важные указания: В определенное время, когда человечество особенно сильным образом было отрезано от духовного мира, в некоем месте Европы находятся 12 индивидуальностей, инспирированных Бодхисаттвами. Эти 12 впитали мудрость прошедшего культурного развития человечества и они воспитали теперь некую 13-ю индивидуальность, которая прошла в прошлом очень высокое развитие и принимала участие в Мистерии Голгофы.

Эта индивидуальность была ещё ребенком выключена из семейных кровных связей /носителей старой мудрости/ и полностью отдана воздействию 12-ти. Она пережила посвящение и одновременно встречу, встречу со Христом, как Павел в Дамаске. Благодаря этому это Дитя смогло воспринять, исходную от 12-ти древнюю мудрость и христианизировать ее, и она дала затем 12-ти все, что было ими в нее вложено, как новую пронизанную Христом, мистериальную мудрость. Это и есть новая Мудрость, которая отныне через новые Мистерии должна вливаться в будущее человеческого развития и которая особым образом приспособлена для постижения и переживания деяний Христа. Вместе с тем, она является содержанием Розенкрейцеровских Вистерий. Но зерно является новым, пригодным для людей настоящего и будущего, обучением. В 1459 году перевоплощенный Христиан Розенкрейц получил через Манеса всю духовную полноту власти основать, также экзотерическим образом, это новое обучение. Оно имеет целью сделать возможной связь между "я" человека и влияющим неким новым образом, начиная с XX столетия, на человеческие взаимоотношения Христом. Поэтому Розенкрейцеровское

Посвящение тесно связано с Посвящением апостола Павла. Однажды Рудольф Штейнер охарактеризовал это Посвящение Павла следующим образом: Это - великая миссия Павла: воспринять земными силами то, что притекает из духовных миров, и вновь преобразовать земные силы в орган, дающий возможность глубокого духовного восприятия. Но это обучение - делал вывод Рудольф Штейнер - должно затем влиться в социальную деятельность. Ибо, переживание Павла вело к "поиску новой групповой души, объединенной внутренним источником света вливающегося Христова Существа".

Теперь должно быть вкратце указано на ещё одно важное совещание, которое было созвано Христианом Розенкрейцером приблизительно в конце XVI века и в котором принимал участие Гаутама Будда, не нуждающийся, как известно, в физическом теле. В то время существовала опасность, что душевное развитие человечества разделится на два взаимоисключающих потока. Одно, ведущее к одностороннему увлечению чисто физической стороной природы и другое, несшее в себе мистическое отстранение от земных задач в смысле Франциска Асизского. На этом совещании искали средства воспрепятствовать этому. Оно состояло тогда в том, что человеку эта задача ставилась в жизни между смертью и новым рождением, и благодаря миссии Будды на Марсе - при этом прохождении через духовный мир деятельные силы Марса давали человеческим душам новое направление*. *(Чтобы понять это, надо читателю знать о том, что душа человека после физической смерти проходит сферу Марса, где последний влияет на душу человека. Будда внес в эту сферу Марса то, благодаря чему влияние Марса стало благотворным.)* Благодаря этому было достигнуто то, что человечество не распалось, но каждый человек стал обладать возможностью проделать эзотерическое развитие, находясь также и среди земного опыта повседневности, - развитие, которое благодаря этому делает для него возможным постижение Импульса Христа. Так были созданы предпосылки к тому, чтобы в наши дни, в XX столетии, могла быть предпринята попытка создать братство людей, зерно /ядро/ которое должно было стать центром Мистерий, соответствующих современности.

Однако, естественно, надо было обратиться к конкретным данностям, которые именно в конце XIX - начале XX должны были выступить в развитии человечества. И тогда перед взором водителей человечества предстало: что ещё в XIX в. существо Михаила ощутило призвание очистить сферу эфирного мира от тех ариманических духов, которые с момента своего вступления в человеческую эволюцию противостояли Солнечному Существу, Христу. Этому Солнечному Существу, которое после того, как в Мистерии Голгофы оно прошло через физическую смерть, и после того как нечто подобное во 2-й половине XIX века совершилось затем и для эфирного мира, этому Существу Михаил готовил дорогу для нового свершения. Но это очищение эфирной сферы означает, что теперь это ариманическое наступление исключительно интенсивным образом могло развернуться в земных взаимоотношениях, что теперь Ариман, инспирируя, внедрил в интеллект человека и снабдил его теми импульсами, из которых вслед затем вытекла вся наша современная техника, связанная с активностью низших чувственных энергий подприродных сил. Этим самым, - и это уже в конце XVI в. было очевидно для водительства человечества, - возникла опасность, что человечество, отрезанное от всяких связей с духовным миром, на столько может помрачиться в своем сознании, что подпадет возможности пройти мимо важнейшего факта XX столетия: творческой деятельности Существа Христа в эфирном теле, - и отдаться целиком земным мертвым силам. Но этим человечество пошло бы навстречу некоему душевному засыханию, душевной смерти, в результате которой может быть утрачено оживляющее действие Существа Христа. Эта душевная смерть может быть только тогда предотвращена, - и в этом-то и заключается смысл Мистерии Голгофы, если, благодаря душе сознательной, самое себя осознавшее "Я" человека соединится с Христом, как с силой. Но для этого необходима интенсивная работа души в смысле эзотерического воспитания, благодаря которому могут быть построены те органы, которые дают возможность душе прозревать в те эфирные области, где в наши дни может быть найден Христос.

Эта ситуация стояла перед глазами вождей человечества, и возник вопрос: что конкретным образом надо предпринять, чтобы послать человечеству помощь против этой опасности, - помощь, которая, прежде всего, должна уважать человеческую свободу. Вы

знаете, как было принято решение.

Этим вождям было известно, что с окончанием XIX столетия завершается важный цикл развития, тот цикл, который в восточном оккультизме именовали Кали-Югой. Эта Кали-Юга, начавшаяся в 3001 г. до Р. Х., имела своей целью развитие самосознания человека. Но это могло быть достигнуто лишь благодаря тому, что прозрение человека в действительность духовного мира было временно помрачено, чтобы его устремления могли целиком направиться на физический план и чтобы во встрече с миром мертвого человек научился концентрироваться на своем "Я".

С 1899 г., с приходом к концу Кали-Юга, началось противоположное развитие, т. е. человек, привыкший теперь полностью опираться на самого себя, был призван работой "Я" над своими душевными членами снова создать себе орган для нового прозрения в духовный мир. Это новое направление развития было ещё поддержано тем, что тогда началось некое независимое от человека развитие, в результате которого эфирный организм человека снова медленно освобождается от до сих пор тесной связи с физическим телом, и благодаря этому для будущего создаются предпосылки обратного вращивания человечества в некое природное ясновидение, которое, однако, только тогда будет, в смысле эволюции, правильно протекать, если эта способность будет проникнута бодрствующим "Я"-сознанием.

Имея все это перед глазами, Учителя пришли тогда к решению дать с этого момента - момента окончания Кали-Юга - новой претворенной через Христов Импульс сверхчувственной мудрости вливаться в человеческое развитие в форме мыслительных сообщений. Мудрости из той сферы, которую Христианская эзотерика называет Святым Духом. А для осуществления этой задачи на физическом плане была назначена та индивидуальность из круга Учителей /Мастеров/, которая воплотилась во второй половине XIX века, как Рудольф Штейнер.

Он был посланником Святого Духа и должен был своей земной деятельностью создать предпосылки для того, чтобы некоторое число человеческих душ восприняло эту Мудрость в свое "Я" и сделало ее своим мироощущением, чтобы могло расти понимание того, что как некий невещественный факт должно было совершиться в ходе XX столетия, а именно: новое явление и деятельное становление Христа на эфирном плане.

Кто хочет своим глубочайшим существом понять, что такое Антропософия, тот должен ее рассматривать как дар Святого Духа, который как здоровый элемент должен охватить достаточно большое число душ, чтобы дать им возможность в поступательном ходе эволюции, познавая и понимая, воспринять в себя Христианскую действительность и в собственных постулатах, социально, в человеческом развитии, сделать ее действенной.

В качестве географического места для осуществления этой задачи, возложенной на Рудольфа Штейнера, была определена Средняя Европа, население которой, благодаря своему мыслительному развитию и возможностям своего языка, находилось в наилучшем положении, чтобы стать сосудом для этой сообщаемой Мудрости. И в этой связи начал тогда Рудольф Штейнер, с началом нового века свою эзотерическую деятельность. Он проводил ее в непосредственном соприкосновении с учителями и, в первую очередь, с той индивидуальностью, которая в западной эзотерике носит имя Христиана Розенкрейца.

И та универсальность, которая была характерна для Рудольфа Штейнера, основывалась на том, что через всю его физическую инкарнацию могла действовать раньше кратковременно выступавшая через отдельных учителей Мудрость.

В рамках разработанного учителями мирового плана, дело заключалось для Рудольфа Штейнера, в том, прежде всего, чтобы через сообщение того, что он называет Антропософией, собрать достаточно большое число душ, вызвать в них душевное пробуждение и этим признать их к прохождению пути оккультного обучения, который ещё с 1459 года через Христиана Розенкрейца был основан для людей XX века.

В кругу Учителей ощущалась необходимость основать на Земле соответствующий современному сознанию новый центр Мистерий, который, базируясь на обучении Христиана Розенкрейца, был бы ориентирован на индивидуальность действующего в качестве Духа Времени Архангела, носящего имя Михаил, ибо каждый Мистериальный Центр должен иметь духовную точку ориентации.

Из такого Центра Мистерий, из некоего места, которое могло находиться непосредственно

в союзе с творчеством Учителей, должны были исходить импульсы в смысле Духа Времени - Михаила, благодаря которым культурная эпоха могла быть оплодотворена в смысле духовного новообразования, и, исходя из этого, совершенно особенным образом могла воздействовать в смысле понимания того, что должно было исходить в XX веке, как деятельность эфирного Христа.

Предпосылкой для действенного становления подобного Мистериального Центра был однако тот факт, что небольшое число людей настолько продвинулось бы в своем душевном развитии, что они могли бы вступить в непосредственный контакт с кругом Учителей /Мастеров/, которые и стояли за этими импульсами.

В предыдущих лекциях я уже указывал на то, что подобная попытка была предпринята Рудольфом Штейнером в 1912 году в Обществе теософического направления и искусства, и в 1923 году на "Рождественском собрании Всеобщего Антропософического Общества". И я могу здесь, в этой связи, лишь вкратце указать на то, что имело место в обеих этих попытках.

В одном приватно изданном Марией Штейнер обращении, Рудольф Штейнер ясно высказался, в чем была суть этих попыток. Это обращение от 14 декабря 1911 г. /том 251 каталога/ было сделано в узком кругу людей - причем Рудольф Штейнер не считал важным твердо определить, что оно происходило вне программы, имевшего в то время место, Генерального Сообщества. Он начал это обращение с указанием на то, что здесь дело в прямом сообщении из духовного мира. Такой Зов, как он здесь будет высказан, звучит, как правило, троекратно, но если и на третий раз он останется неслышанным, то он на долгое время берется обратно в духовный мир. Один раз этот Зов уже был обращен к человечеству, но не нашел никакого отклика. Здесь /т. е. в 1911 году/ он звучит второй раз. Но с каждым утраченным разом условия и отношения становятся труднее. Затем Рудольф Штейнер пояснил, что задача состоит в том, чтобы известные вещи, которые привнесены из нового оккультизма, теперь внести в мир. Для этого должна быть предпринята совершенно новая, по сравнению со всеми традиционными принципами оккультных обществ, попытка, а именно попытка "не организации некоего общества людей, а Соборности". Он уже ранее указывал на разницу между "основанием" и "учреждением", "собором", но это тогда не было понято. На этот раз должна быть энергичным образом предпринята новая попытка. Рудольф Штейнер затем пояснил:

"Поэтому вам должно быть в этот момент сообщено, что среди тех людей, которые этому соответствуют, должна быть учреждена определенного рода работа, которая благодаря образу действия учреждения по смыслу и сути соборности, имеет исходной точкой некую индивидуальность, которую мы для запада прежних времен называем именем Христиана Розенкрейца. То, что уже сегодня может быть сказано об этом, является предварительным, ибо происходившее до сих пор относится только к одной стороне этого учреждения, которое должно во всеобъемлющем смысле войти в мир, если для этого представится возможность".

Этот Собор под протекторатом Христиана Розенкрейца - так говорил далее Рудольф Штейнер - должен сначала носить предварительное наименование: "Общество для теософического направления и искусства" и только позднее, когда работа наладится, должно вместо этого придти новое имя.

Все, что должно произойти в этой связи, должно покоиться на принципах становления. Дать определение тому, что должно быть сделано - невозможно ни в какое время. "То, что должно произойти, основывается не на словах, а на людях, и не просто на людях, а на том, что эти люди будут делать".

Рудольф Штейнер пояснял, что это учреждение будет отличаться в своем принципе от того, чем является Теософическое Общество. Это различие он характеризовал в следующих словах:

... благодаря этому учреждению, - намерения которого, по своему содержанию, не лежат в физическом мире и которым нечего делать с Ариманом, - благодаря этому учреждению должен быть создан идеально-спиритуальный противоположный всему тому, что связано в мире с внешним основанием..... чтобы этот противоположный был идеально-спиритуальной противоположностью для всего, что связано с материальным, с ариманическим, когда что-либо должно вестись на физическом плане".

Но в чем глубочайший смысл такого Учреждения? Пусть и здесь говорит Рудольф Штейнер: "Создан совсем маленький круг, который создан так, что им, - в смысле нашего духовного течения, - для этого учреждения, известным образом, должно быть положено начало: его от меня самого освободить и дать ему в самом себе основанное твердое начало, некое, в самом себе основанное, твердое начало".

Из этого теперь видно, к чему, в конечном счете, стремился Рудольф Штейнер. Это совершенно новое должно было быть попыткой основать новый Центр Мистерий, в котором, как минимум, через небольшое число людей, состоящих в непосредственном контакте с Учителями и отрезанные от Рудольфа Штейнера, должны были быть даны те импульсы, которые должны влиться в будущее человеческой эволюции.

Теперь мы знаем из сообщений фрау Марии Штейнер, что эта попытка не удалась из-за недалёковидности одной личности, связанной с этим кругом.

Но мы правильно истолкуем эти факты, если во всем, что связано с Рождественским Съездом, усмотрим третью попытку, необходимость которой, однако, надо рассматривать как деяние, которое Рудольф Штейнер, как он это ясно подчеркивал, предпринял без твердо выраженного согласия Учителей.

Но если вторая попытка была предпринята таким образом, что Учреждение /Общество для теософического направления и искусства/ и основание /Антропософское Общество/ ещё действовали рядом /Рудольф Штейнер даже не был членом этого Общества, а лишь Учителем/, то предпринятая на Рождественском Съезде попытка предусматривала слияние, взаимопроникновение Собора и организации. Это произошло благодаря тому, что Свободная Высшая Школа с ядром ее эзотерических классов непосредственно связалась с Обществом. Но и здесь попытка предусматривала воспитательный процесс, проходящий через три класса. Последний из трех классов должен был охватить только 12 человек, и в них ожидалось обрести тот маленький круг людей, который должен был образовать само в себе основанное начало, как это и было необходимо для посвящения Центра Мистерий.

Но, как указывал Рудольф Штейнер ещё в 1911 году, условия были в третий раз, естественно, труднее, и одна из этих трудностей заключалась в том, что Рудольф Штейнер был принужден теперь вступить в Общество, как его Председатель, а значит вступить на ту почву, которая - как и все происходящее из организуемого на физическом плане - связана с ариманическим началом. Что это означает - обнаружилось сразу же в попытке отравления, а так же в болезни, которая в короткий срок отняла у него возможность осуществить опыт, предпринятый во время Рождественского Съезда так, как это было необходимо, исходя из деятельного становления Мистерияльного Импульса.

Сюда же, наконец, относится отсутствие духовного бодрствования у членов Общества, допустивших неудачу этого опыта, так что Рудольф Штейнер был, как это легко предположить, отозван преждевременно в круг Учителей. С этого момента Учреждение и Организация как Антропософского движения, так и Антропософского Общества, начинают снова распадаться.

Великая цель создать действующий на физическом плане Михаэлический Центр Мистерий должен быть отодвинут.

Это, конечно, не значит, что ничего не произошло бесконечно значительного в смысле воплощения духовных импульсов, которые благодаря деятельности Рудольфа Штейнера вошли в эволюцию человечества и теперь могут быть восприняты каждым человеком индивидуальным образом. Хотя именно для поступательного хода человеческой эволюции важен тот факт, что подобный Центр Мистерий не смог возникнуть и что Антропософское движение в своей духовной действительности не может познать на этой земле в самом себе основанный итог независимо от Рудольфа Штейнера. Это значительно ещё и потому, что если бы могла развернуться деятельность такого Центра, то могло бы многое быть предотвращено из того, что катастрофическим образом должно теперь вступить в человеческую эволюцию /здесь можно только кратко указать на то, что прозрение этих духовных фактов побудило бы Антропософское начало, для совместного действия общества найти новую социальную форму, которая могла бы опереться на теперь данную человеческую действительность. Эта задача и поныне стоит перед нами/.

Вышеописанные взаимосвязи будут лучше поняты, если не упускать из виду, что деятельность Рудольфа Штейнера связана с совершенно определенным периодом

времени. Мы уже на него указывали: это был 1899 год конец Кали-Юги. Хотя для Рудольфа Штейнера было в то время невозможно непосредственно соединиться со среднеевропейским духовным течением, - он должен был, как известно, присоединить свою деятельность к Англо-Индийскому оккультному Теософическому Обществу, - но все же он нашел там, прежде всего, через деятельность фрау Марии Штейнер, отправной пункт для самостоятельного действия, которое дало ему возможность принесенную им духовную науку полностью ориентировать на Импульс Христа.

Для этого события были очень значительны годы 1930-1940. В целом ряде лекций, в особенности относящихся к 1909-10-11-1912 годам Рудольф Штейнер всё снова указывал на значимость этих лет. Именно к этому моменту времени вступает деятельность эфирного Христа в первую решающую стадию, несущую в себе возможность восприятия этой деятельности рядом людей в эфирном созерцании, в своего рода Дамасском переживании Павла. Так что поначалу, хотя ещё маленькое число людей могло бы непосредственно удостовериться в реальности Христа из конкретного опыта. Всё снова указывал в этой связи Рудольф Штейнер на то, что в этом лежала особая задача для Духовной Науки Антропософского движения и что оно должно внутренне подготовиться, принимая во внимание именно этот момент времени. В одной из лекций, читанных в Карлсруэ в 1910 году Рудольф Штейнер выразил это в следующих словах: "Теперь мы постигаем Духовную Науку в совершенно другом смысле, мы учимся тому, что она есть нечто, возлагающее на нас неслыханную ответственность, ибо она является подготовлением к совершенно конкретному событию нового явления Христа. Христос появится снова потому, что люди поднимутся до переживания Его в эфирном. Если мы это понимаем, тогда Духовная Наука предстает нам как подготовка людей к Возвращению Христа. Чтобы нас не постигло несчастье, что это великое событие останется незамеченным, но что будет достигнута зрелость, чтобы воспринять великий момент, который можно обозначить как Новое Пришествие Христа, всё Антропософское Учение должно в нас трансформироваться в горячее желание не дать человечеству бесследно пройти мимо этого события, которое в определенное время дает нам возможность постепенно образовать человечество, зрелое настолько, чтобы развить в себе эти новые способности, ибо иначе человечеству придется долго ждать, пока ему снова сможет быть предоставлена такая возможность. Долгое время должно будет оно ждать - до нового воплощения Земли", /до Юпитера/.

А в другой лекции стоит: "То, что я сейчас сказал, будет возведено в ближайшие два десятилетия в тех или других местах, будет высказано в той или иной форме; ибо это истина величайшей важности, которая должна подготовить людей к важнейшим событиям нашего времени. Вновь должны времена исполниться, дабы явить наиважнейшее. Но в наше время живет материализм ужасающего рода, и может случиться, что даже те, которые слышат, воспринимают это Учение, подпадут искушению материалистического мышления и будут им введены в заблуждение, что Христос явится вновь только в плотском теле*... (Анна Безант и Кришнамурти.) Да, материализм может привести людей к искушению подменить Новое Пришествие Христа в реальном эфирном теле, зримом для развитых высших способностей человека, новым пришествием во плоти. Но это было бы дальнейшим великим несчастьем для человечества".

Этими немногими словами я здесь ограничусь. Они отчетливо указывают, что годы 1930-1940 - Рудольф Штейнер особенно выделял 1933, 1935, 1937 годы - были годами совершенно исключительной важности, и что до тех пор должны были исполниться определенные предвидения, - предвидения, связанные, прежде всего, с деятельным становлением Антропософии и зрелостью ее представителей. Но теперь очевидно, что эти предвидения не были реализованы, или были реализованы неполноценно, ибо это были как раз те годы, когда со всей тяжестью смог последовать обратный удар, приведший практически к запрещению Антропософской деятельности. Исходя из такой перспективы, нам может теперь стать понятным, почему мы чувствуем себя в тяжелом положении: мы можем констатировать факт, что главная цель Рудольфа Штейнера, а именно деятельность некоего преобразующего культуру Центра Мистерий все же не смогла осуществиться. Конечно, здесь сыграли свою роль ещё многие другие моменты, например, начало первой мировой войны, которая со сверхчувственной точки зрения должна

рассматриваться как нашествие сатанинских сил, повлекшее за собой то, что целый ряд душ высокой духовности, выступавших, например, в сфере искусств, погибли в мировой войне, хотя это были души, которые могли бы, по всей вероятности, пробиться к тому, к чему стремился Рудольф Штейнер. Надо также заметить, что с развязкой этой 1-й мировой войны ариманически инспирированная личность, Вудро Вильсон захватил руководство в установлении среднеевропейских отношений и этим чрезвычайно осложнил деятельность Рудольфа Штейнера.

Если бы удалась попытка хотя бы в части Средней Европы установить социальные отношения в смысле трехчленности, то этим были бы созданы предпосылки, как докладывал Хр. Пфайфер, поставить эфирные образующие силы - как носителей энергии на службу спиритуальной технике и этим создать противовес тому, что преждевременно пришло в 1937-38 г., как расщепление атома.

В итоге можно сказать: первая треть этого столетия целиком стояла под знаком попытки группы Духовных Водителей создать предпосылки к тому, чтобы действенность Импульса Христа в 1930-1940 годах могла совершиться в правильном смысле; но Учителя учитывали при этом свободу человека и было совершенно очевидно, что имелось слишком мало понимания, чтобы в полном значении осознать, какая важная необходимость была отстранена. Так должно было наступить то, чего больше всего боялись, а именно: что человечество пройдет мимо этого первого важнейшего действенного срока, и что это событие не будет воспринято сознанием достаточного количества людей.

Во второй трети нашего столетия произошло то, чего, конечно, ожидали Учителя, но чему должен был быть создан противовес, а именно, произошло вторжение сатанинских сил в историческое и социальное развитие человечества и, вместе с этим, оглушение сознания. Например, во всем том, что было связано с проявлением национал-социализма, - достаточно вспомнить истребление евреев, - и с появлением атомного расщепления теперь вошло то, что сознательно поставило себе целью отстранить человечество от факта Нового Пришествия Христа. Попробуем ещё кое-что высказать об этом в свете сообщений Рудольфа Штейнера. В самых различных лекциях, но прежде всего, в ноябрьских 1917 года в Дорнахе, изданных под названием "Индивидуальное духо-существо и общая мировая основа" /том 178, каталог/, Рудольф Штейнер знакомит нас с тем фактом, что среди братств, а следовательно среди тех обществ, которые располагают известными оккультными познаниями, существуют течения самых различных видов. И он характеризует в этой связи, прежде всего, цели западных и восточных братств. Повсеместно имеются такие братства, которые уважают свободу человека и ставят себя на службу христианской эволюции, но есть и такие, - так называемые братства левого пути, - которые в целях группового эгоизма стремятся к увеличению своей мощи ради господства над людьми. Эти братства стоят под инспирацией Аримана. Также и эти братства обладают, естественно, прозрением в сверхчувственную мудрость и в необходимость того человеческого развития, в основе которого, ведь, лежит оккультный мировой план. Но они хотели бы эти прозрения не допустить до людей, чтобы эти последние не могли принять такие прозрения в свои волевые решения. Они гораздо более хотели бы удерживать эти прозрения для себя, ибо оставить такое знание для себя - значит дать маленькой группе власть над другими людьми, не имеющими этих знаний. И, конечно, этим братствам также известен тот факт, что в первой половине XX столетия существо Христа должно начать свою эфирную деятельность, и им также известно, что с этим связано исцеление мира от материализации души. А как раз к этой материализации душ и стремятся эти братства. Они хотели бы внушить, что нет никаких духовных сил и никаких духовных миров, но что все происходящее покоится на деятельности природных сил. Также и духовные феномены интерпретируются ими, как основанные на законах природы. Насколько этим братствам удалось сделать подобный род мышления действительно господствующим, об этом может дать ясное свидетельство научная и социальная жизнь нашего времени. Но их устремления достигают в области оккультных феноменов. Так на недавно состоявшемся международном съезде парапсихологов, оккультные феномены низводились к некой природной силе, встречающейся у определенных людей. Эти братства стремятся к тому, чтобы насадить целиком пронизанную материализмом цивилизацию, которая помрачает сознание человека по отношению ко всем духовным

фактам и Духовную Науку представляет как большую или меньшую глупость. Вы можете сами судить, как далеко эти братства продвинулись теперь в достижении своей цели. И все эти мероприятия служат, в конечном счете, одной цели: заставить человечество пройти мимо Пришествия Христа в эфирном мире. Ибо это событие только тогда может стать действенным для человеческой культуры, если человеческие души собственной духовной работой и воспитанием души внутренне подготовят себя к принятию Христа в свое "Я". Но именно этому хотят воспрепятствовать эти инспирированные Ариманом братства. Рудольф Штейнер выразил это в следующих словах: "Те братства, о которых я только что говорил, хотят сослать человеческие души в материалистические сферы, эти братства домогаются дать Христу пройти незамеченным в XX столетии, сделать незамеченным Его Пришествие для людей как эфирной Индивидуальности, а на Его место эти братства хотят поставить другую индивидуальность, своего рода Антихриста".

"Видите ли, - говорит Рудольф Штейнер в другом месте этих лекций, - это, собственно, одна сторона дела, что действительно противопоставляют себя некоторые братства, которые хотят заменить деятельность Христа деятельностью другой индивидуальности и устраивают все так, чтобы этого достигнуть".

Нас далеко бы завело, если бы коснулись оккультной практики, при помощи которой домогаются этой цели, но если бы потребовалось ещё доказательство, то вся вторая треть нашего столетия есть наглядный образец деятельности этих братств, ибо, именно оглядываясь на столь важные годы как 1933, 1935, 1937, мы вынуждены очень часто отмечать вступление такого импульса, который старается вытравить индивидуальность человека и все социальные отношения полностью подчинить власти материализма. Вторая мировая война, развязанная благодаря эмоциональному разжиганию национализма, была только средством получить новый неслыханный вал техницизма, и с открытием расщепления ядра внести в человечество тот разрушительный принцип, который в результате внес в социальные взаимосвязи страх перед перевесом душевного элемента. Заметьте, пожалуйста, сами до какой степени страх в наши дни является понуждающей силой поведения в социальной жизни.

Если первая треть века стоит целиком под знаком великой попытки насадить в человеческом развитии необходимые душевные силы ради будущей эволюции, то вторая треть нашего столетия приводит к полной утрате Импульса и к гипертрофии ариманического напряжения сил. То, что Рудольф Штейнер характеризует, как нечто необходимое для 1930-40 годов смогло произойти только совсем неполноценно. Со стороны левых братств было достигнуто все же очень многое, чтобы деятельность эфирного Христа не была поднята в сознание. Надо помнить, что Рудольф Штейнер все это обнаруживал, обращая взор на сроки, тогда ещё лежащие впереди, но всегда связывал их с альтернативой, т. е. всегда учитывал тот факт что человечество может пройти мимо этого события и тогда последуют соответствующие результаты, которые он считал великим бедствием. При этом он всё снова указывал на значение середины столетия, до наступления которого в современную культуру должны влиться достаточно сильные духовные импульсы, если европейское человечество не захочет скрепить печатью свою гибель.

А теперь мы должны хорошо осознать, что эти импульсы не проникли с достаточной интенсивностью в культурное развитие, и мы должны спросить себя: на сколько серьезно мы должны отнестись к последствиям, высказанным Рудольфом Штейнером, ибо теперь мы вступили в последнюю треть этого столетия, которую как раз многие из наших современников обозначают как Апокалиптическую.

Если мы рассмотрим мировые отношения в этой последней трети столетия, то мы должны себе сказать, что человечество социально увязло в материалистическом болоте и политически находится в абсолютном тупике.

Мы видим все далее распространяющуюся технику, технику, которая теперь проникает и в космос, но которая в том виде, как она поставлена в социальной жизни действует разрушительно.

Мы видим постоянно возрастающий эгоцентризм и развязывание вождельных и инстинктов, которые в конце концов должны привести ко все увеличивающемуся одиночеству людей.

Глубоко сидящий в людях страх парализует их волевую инициативу и приводит ко все более четким авторитарным формам правления, которые лишь когда-то раньше имели свое оправдание. В образующийся духовный и социальный вакуум врываются ещё раз отсталые импульсы прошлых времен и вступают с материализмом в нездоровый декадентский брак.

Будет ли возможно - так должен быть сформулирован правильно поставленный вопрос - ныне стремящимся к воплощению индивидуальностям, которые, будучи платониками, - как нам описывал Рудольф Штейнер, - ждут своей земной деятельности, будет ли им возможно осуществить свою задачу, развить дальше то, что было дано через Духовную Науку? Конечно, в таком мире, каким он теперь предстает и как обрисовывается в тенденциях своего развития, - нет, мы должны проникнуться тем, что только коренная перемена, коренной переворот может создать возможность встретить это ариманическое великое наступление, противопоставив ему духовную инициативу.

Цивилизованный мир, в котором мы сейчас живем, близок к такому окостенению, что не может больше воспринять никаких новых духовных импульсов, а несется навстречу абсолютному душевному опустошению.

Итак, жить в таком оматериализованном, это значит жить в разрушающих силах. Ариман, ведь, как сообщает Рудольф Штейнер, имеет свою резиденцию в огненной земле, в той духовной сфере Земли, из которой вырываются наружу природные катаклизмы. Эта область целиком начинена возможностью, - и даже со стороны науки это было теперь доказано, что усиленная ариманическая деятельность и возрастание числа материалистических душ в области мертвых поведут к усилению разрушительных процессов, которые могут наступить, как природные катаклизмы, или же как развязанные мировые войны. На сколько здесь возможны прогнозы, а таковые, ведь, могут же быть сделаны в области технико-социального развития, - опасные годы лежат между 1980-1990 г. г. Во всем вам хорошо известном утопическом романе Орвелла число 1984 называется как оккультное ключевое число. Несколько недель тому назад я ознакомился с записями одной христианской оккультистки, которая недавно умерла. Свои возвещения эта оккультистка получила через то, что называется "внутренним словом". Так как она записывала каждый раз непосредственно то, что слышала, то многозначительно, что эти возвещения начались 15 июня 1937 года. Впоследние годы, непосредственно перед вступлением человечества в последнюю треть этого столетия, эти возвещения принимали все больше характер предсказаний непосредственно предстоящих катастроф, катастроф, которые будут допущены властью Христа, ибо иначе не может быть обеспечено продвижение человечества вперед в христианском смысле. Эта оккультистка возвещает о том, что срок благоволения для человечества истек. Человечество стоит в конце некоего периода и должно теперь решить, в каком направлении оно хочет идти дальше: либо человечество должно устроить свою индивидуальную и социальную жизнь в смысле Христовых Импульсов, либо оно должно принять материальную и духовную смерть. Тогда произойдет раскол человечества. Христос выступит в следующих десятилетиях как Спаситель от бедствий. Он поможет тем, которые избрали здесь на Земле путь Любви.

Дабы воспрепятствовать гибели Земли и человечества Христос попустит космические катастрофы, но Сатана-Ариман предпримет попытку низвести Его с престола. Тогда должна будет найтись небольшая группа людей, которая защитит Христа и Его Царство от сатаны. Природные катастрофы возникнут тогда по той причине, что произойдет процесс разрыхления, который высвобождает то эфирное, которое было до сего времени связано внутри материально безжизненного, в результате чего законы природы временно упраздняются. Тогда в природе будут происходить процессы, которые вырвутся из под власти человека, но и сами люди высвободят тогда силы, которые они не смогут обуздать, т. е. в ход которых они не смогут проникнуть, и которые повлекут за собой разрушительные последствия.

У человечества осталось совсем немного времени, чтобы опомниться прежде чем начнется время катастроф. Было сообщено, что различные фазы катастроф будут пройдены в этой последней трети нашего столетия. Первая фаза приведет к огромным опустошениям и большим человеческим потерям. Она устрасит людей и ввергнет их в великую нужду. В это время выступит антихрист и, как некий лже-Спаситель, лже-Христос,

предстанет людям и люди ему поклонятся. Но те, которые останутся верны Христу, подвергнутся огромным гонениям, произойдет война за веру, в который антихрист захочет уничтожить всех учеников Христовых. Но в конце концов, все это будет повержено, все придет к всеобъемлющему изменению Земли космическими катастрофами, которые земную поверхность образуют полностью по новому.

Благодаря наступившим катастрофам, разрушениям, духовное, которое сейчас ещё связано в материи, сделается свободным. И это духовно-эфирное сможет быть обращено на созидание новых материальных форм организованных таким образом, что-бы человечество могло продолжать свое развитие на такой, по новому образованной Земле в правильном смысле.

Если бы взаимосвязи остались прежними, такими, какими они теперь являются, то дальнейшее развитие воплощающихся душ не могло бы исполниться.

Сатана-Ариман стремится разрушить все творческие построения, потому что он думает, что ставшее свободным духовно-эфирное он сможет подчинить своей власти. Но это ему не удастся. После очищения и преобразования, которые затронут даже внутреннее Земли, Земле сможет быть передана задача быть школой для духов.

Новая Земля означает обновление жизненных сил, которое будет совершено Христом. Но суд должен произойти, ибо иначе души и в новом воплощении не будут больше иметь возможностей для своего преобразования на Земле.

Во время великих преобразований малая группа учеников Христа будет уведена в область мирного согласия. Ими сможет быть затем основано новое человечество.

То, что здесь сообщается, находит свое подтверждение также и в созерцаниях других оккультистов, которых можно принимать серьезно. Постоянно в ясновидческих образах отражается предстоящее время катастроф, в некоторой степени необходимых, чтобы привести затем к возможности цивилизации, на которую можно тогда будет воздействовать в духе Христова Импульса. В свое время Елена Блаватская говорила о том, что "в XXI веке Земля будет как Небо по сравнению с тем, чем она является в настоящее время".

Итак, все то, что действует исходя из импульсов прошлого связано с материалистически ориентированной техникой, будет уничтожено катастрофами, чтобы этим освободить дорогу для новых духовных импульсов, которые тогда в ближайшем столетии начнут действовать. Но эти полные значения картины вписываются в то, что было дано Рудольфом Штейнером с различных точек зрения, в различных лекциях и сообщениях. Хотя он делал все, исходя из сил позитивности, дабы использовать время и чтобы призвать соратников, с которыми он общался, к интенсивной душевной активности, но он не избегал и того, чтобы указывать на альтернативы надвигающихся катастроф, если эта активность окажется слишком слабой. Так в одном разговоре он подошел к тому, что должен был сказать, что так называемый малый Апокалипсис Луки будет осуществлен ещё в нашем столетии. Также в Арнхеймских лекциях 1924 года Рудольф Штейнер говорит об этих альтернативах. В них он, в частности, описывает карму людей, объединенных в Антропософском Обществе, и их связь со школой Михаила. Вновь инкарнированные вблизи Антропософского Общества аристократы /Шартрской школы/ должны приготовить путь для тех платоников школы Шартра, которые хотят быть посланными в конце столетия для новой деятельности в духе Михаила и эфирного Христа.

В этих и других лекциях Рудольф Штейнер делает вывод: "То, что теперь лишь как бы проглядывает через небольшие оконца, должно в будущем - благодаря образованию связи между вождями схоластики - стать единством, когда в конце XX столетия наступит духовное обновление, которое и интеллектуальное поднимет до духовного, до спиритуального. А чтобы это наступило, люди XX столетия не должны оказаться легкомысленными; и так как всё теперь зависит от свободной воли, то наступление этого зависит от того именно, смогут ли сойти вниз связанные друг с другом партии для нового одухотворения культуры XX столетия.

Это будет зависеть ещё и от того, сумеет ли Антропософское Общество в правильном смысле самоотверженно культивировать Антропософию.

И в конце одной из следующих лекций, в которой описываются современные задачи Михаила, Рудольф Штейнер делает вывод: "Более, чем какая-либо другая борьба, - эта

борьба происходит в человеческом сердце. Туда перенесена она, - перенесена, начиная с последней трети XIX столетия.

Решающим должно стать то, как поступят человеческие сердца в этом Михаэлическом деле Вселенной в ходе XX столетия. Когда истечет первое столетие после окончания Кали-Юги, человечество будет стоять - либо у могилы цивилизации, либо в начале эпохи, когда в душах людей, которые связывают в своих сердцах интеллект с духовностью, борьба Михаила будет вестись за Импульс Михаила".

Но всего яснее высказался обо всем этом Рудольф Штейнер в лекции от 7-го марта 1914 года, прочитанной таким образом всего за несколько месяцев до начала Первой Мировой войны, в одном из тогдашних эзотерических кружков в Штутгарте и воспроизведенной по записи Карла Штокмейера в небольшой брошюре "Об идее постройки Гетеанума". Там стоят слова: "Страшные времена предстоят населению Европы. Мы знаем, что когда минует первая треть этого столетия, Христос будет виден в своем эфирном образе, что это даст мощный импульс наряду со всеми вырождающимися устремлениями этого столетия.

В старые времена, как например, в 1000 году, люди должны были сильно верить в то, что Люцифер и Ариман лгали им, ибо те люди не имели ещё в себе истинного и сознательного Импульса Христа. Нам так больше нельзя, мы должны свободной волей принять этот новый Импульс Христа, благодаря которому мы сможем противодействовать Люциферу и Ариману...

Люди будут называть себя христианами, не имея в себе ни малейших следов истинного Христианства, и они будут неистовствовать против тех, которые не только придерживаются того, что по преданию было сказано Христом, но для которых имеют силу слова:

"Я с вами во все дни до скончания земных времен".

Те, кто равняются на живой непрестанно деятельный Христов Импульс, будут подвергнуты преследованию, смута и разорение воцарятся с приближением 2000 года, и тогда от нашего Дорнахского здания так же не останется щепки на щепке; все будет разрушено и разорено, на все это мы будем взирать из духовного мира. Но с приходом 2086 года можно будет увидеть по всей Европе возникшие строения, посвященные духовным целям и являющиеся отображением нашего Дорнахского здания с его двумя куполами. Это будет золотой век для таких строений, в которых будет процветать духовная жизнь".

Да, это поистине веские слова, и каждый из нас может сам расценить их значение, когда он взирает на события настоящего.

Но какие же выводы мы должны сделать из сказанного здесь для нас самих и для нашей антропософской работы? Да, в первую очередь хотя бы то, что надо расстаться с иллюзиями, в которых мы пребываем именно в связи с Антропософией, и полностью стать на почву фактов. О чем говорят эти факты? Они говорят о том, что мы живем в эпоху решений и что нам надо принять в наши души факты деятельного становления эфирного Христа. Но это может быть только тогда осуществлено, когда мы принесем навстречу тому, что происходит, действительное, возвращенное Духовной Наукой понимание и проделаем над своей душой работу в духе розенкрейцеровского обучения.

Упомянутая выше Христианская оккультистика по своему выразила это, говоря: "Кто ищет Христа, у того мысли будут просветлены, и он достигнет божественной мудрости, но эта мудрость будет в его сердце, т. е. понимание затмит /блокирует/ Сатана-Ариман".

Дело будет в том, чтобы небольшая группа людей, приведенных своей судьбой к Духовной Науке Рудольфа Штейнера, постигла во всей глубине задачу, к которой они призваны: своей активной душевной работой создать Христу возможность действовать здесь на земном плане. И именно Антропософия, согласно высказываниям Рудольфа Штейнера, должна проложить путь к этому - это есть данное ей через Святого Духа внутреннее поручение.

Исходя из такого переживания духовной действительности, должны Антропософы, после того, что они узнали, что попытка, связанная с Рождественским Собранием, не осуществилась, каким-то новым образом включиться в задачи последней трети нашего столетия. Они должны понять, что теперь их первой и непосредственной задачей,

является подготовить будущее. Рудольф Штейнер однажды указал в одной лекции, что наше время имеет сильное сходство с концом Атлантического периода: также и тогда погибла стоящая на вершине цивилизации культура, но и тогда нашлась группа людей, которая была призвана в полной тишине подготовить будущее и поступательный ход человеческого развития. XX столетие имеет сходную судьбу и, хотя ещё осмеиваемые ныне, но именно Антропософы являются теми, кто должен был был подготовить будущее.

То, что теперь вырисовывается как антропософская работа наших дней, должно теперь направиться к углублению, для чего существующие на данный день формы, восходящие к Рождественскому Собранию, не могут более быть достаточными. Они все более подпадают опасности превратиться в выхолощенную оболочку, лишенную конкретной деятельной духовной жизни. Надо в этом смысле, искать новых форм антропософской работы, в гораздо большей степени, чем до сих пор, искать возможности углубления, усвоения, серьезного принятия первого требования розенкрейцеровского пути познания, т. е. интенсивное изучение сообщений Рудольфа Штейнера. Это значит, что в будущем антропософская работа должна все больше и больше устраняться от гласности, как это делали в более ранних столетиях розенкрейцеровские братства. Так же и Антропософы должны бы более скрытым и тихим образом объединиться в новое братство, братство знающее, что оно инспирируется Михаилом и ищущее контакта с тем кругом Мастеров, в среде которых находится так же и та индивидуальность, которая была воплощена в последней жизни как Рудольф Штейнер.

Мы можем это ещё конкретизировать, если учтем, что по сообщениям Рудольфа Штейнера, каждое идущее верным путем, братство строится на трех ступенях. И именно эти три ступени должны сделаться содержанием той эзотерической жизни, которую мы должны в будущем возвращать в наших взаимоотношениях. Эти три ступени суть следующие:

На первой ступени мы должны через интенсивное изучение овладеть истинами касательно тайн эволюции. Это то, что Рудольф Штейнер изложил в своем "Тайноведении" в форме идей.

На второй ступени мы должны серьезно заняться тем воспитанием и избрать в своей работе тот путь, который нам открыт Христианом Розенкрейцем и описан Рудольфом Штейнером в книге "Как достигнуть познания высших миров?"

А на третьей ступени мы должны стараться достигнуть способности переживать самих себя вне физического тела, т. е. учиться переступать порог смерти, чтобы воскреснуть во Христе. "Во Христе становится жизнью смерть" - так сможем мы тогда поистине стать братьями Христа.

Открытая работа, работа как современников /в ногу со временем/ не должна из-за этого прекратиться, но это не будет для будущего задачей Антропософского Общества, хотя это участие в работе открытой социальной жизни должно целиком покоиться на пробужденных Антропософией индивидуальностях, которые смогут соединиться в самых разнообразных импульсах культуры, вплоть до социальных учреждений. Надо представить себе, что эти разнообразные культурные импульсы будут иметь центр своего действия в преобразованной новой Свободной Высшей Школе, которая будет иметь своей задачей именно то, что должно быть выработано в эпоху души сознательной, а именно: новую науку о человеке. Ибо без нее наше время не сможет найти дорогу, по которой оно должно будет идти после окончания эпохи катастроф, чтобы строить новое социальное будущее. Но такая новосоздаваемая Свободная Высшая Школа не сможет основываться ни на чем другом, кроме работающих в ней людей.

Антропософы должны понять, что брать побуждения для своих действий они не должны из прошлого, а из будущего. И эти импульсы требуют углубления Антропософской работы во внутри основания на индивидуальностях, пробужденных этой работой, которые как таковые, смогут внести новый культурный импульс в социальную жизнь. Это означает, что мы должны проститься со многим, что нам полюбилось, и должны найти в себе мужество прийти к новой инициативе, именно потому, что мы осознаем катастрофы, которые теперь непосредственно идут на нас.

Может быть многие отклонят то, что здесь приведено, как слишком пессимистическое. Но к этому должно быть добавлено: никому не закрыть глаза на тот факт, что человечество

попало почти в безысходное материалистическое болото. Каждому из нас потребуется огромная душевная сила, чтобы смочь, устоять перед лицом событий грядущего.

Поэтому мы можем ещё раз поставить перед своей душой то, что Фред Пеппиг указал в своем закрытом письме как на душевные способности, которые необходимо должны быть достигнуты:

С доверием включить себя в мировую карму, как допущенную Христом.

Невозмутимое спокойствие, исходящее из уверенности, что в Христе мы имеем Помощника, стоящего рядом с нами.

Благодарность за то, что в этом огромном событии, благодаря встрече с Духовной Наукой, мы можем стоять рядом с Христом.

Это, мои милые друзья, должно было бы стать в наших душах живой силой.